

Ветер сдул шелестящую листву, и несколько зеленых и желтых фрагментов упали перед ними тремя.

Вэй Цинъюй спокойно стояла за Цзи Сяо, бездумно глядя на нее.

На самом деле, полтора километра — это ничто для нее.

Она всегда привыкла бегать по утрам. Даже приехав в дом Цзи, она по-прежнему настаивала на утреннем пробеге в полчаса, поэтому, пусть она и стала омегой, пробежать полтора километра не составляло для нее труда.

К тому же, кроме зажившей раны на ладони, у нее нет никаких травм.

Она могла активно записаться или же предпочла промолчать.

Можно было еще раз взглянуть на редкостную унылую спину Цзи Сяо, которая сидела на ступеньках с опущенными плечами, и сердце наполнилось радостью.

Но Вэй Цинъюй не знала почему, но ее сердце не успокаивалось от этой неожиданной радости.

Солнце светило с веранды, а девушка, сидящая на ступенях коридора, как и всегда, безвольно повесила плечи.

Вэй Цинъюй посмотрел на регистрационную форму, взятую его собственным призраком из шкафа, и наконец положил ручку.

«Поскольку Ци Ци сказала мне, что я участвовала в соревнованиях на 1500 метров в прошлом году, вы можете прийти и найти меня. Этого я и не говорила», — Вэй Цинъюй посмотрела на трёх альф перед собой и спокойно проповедовала: «Это также уязвимо».

Смотря на спокойные и глубокие бирюзовые глаза Вэй Цинъюй, Цзи Сяо прерывисто и с трудом сглотнул слюну.

Много раз она и так хорошо все расслышала.

Цзи Сяо держится за изначальную концепцию того, кого нельзя терять: «Если этого нет, то и не будет. Я также добра, на всякий случай».

В конце концов, она изобразила спокойствие и быстро взяла регистрационную форму в руке Вэй Цинъюй.

Рука девушки протянулась слишком быстро и слишком скоро. Вэй Цинъюй поймала её врасплох. Её большие пальцы потёрлись о большие пальцы руки, держащей ручку.

Вэй Цинъюй посмотрел на регистрационную форму, которую его собственный, пусть и в виде призрака, взял из шкафа, и, наконец, отложил ручку.

— Как сказала Цици, в прошлом году я участвовал в забеге на 1500 метров. Можете подойти и поискать меня. — Вэй Цинъюй окинул спокойным взглядом трёх альф перед собой и спокойно произнёс: — И вышесказанное я никак на вас не перекладывал. Насколько вы ранимы — другой вопрос.

Глядя в спокойные, глубокие, бирюзового оттенка глаза Вэй Цинъюя, Цзи Сяо с трудом и прерывисто сглотнула.

Само собой разумеется, что она вновь это услышала.

Цзи Сяо придерживалась изначального замысла того, что нельзя терять инициативу, и спросила с целью восполнить нехватку информации:

— Если у меня этого нет, значит, этого нет. Я тоже добрая, на всякий случай.

В результате она притворилась спокойной и быстро выхватила регистрационный бланк из рук Вэй Цинъюя.

Рука девушки протянулась слишком быстро и слишком стремительно, поэтому Вэй Цинъюй не успел среагировать, и его рука была задета мягким большим пальцем.

Его кожа, коснувшаяся пузырьков, будто обожглась, словно коньяк пролил, оставляя позади нежное раздражение. Словно алкоголь пролил на рану.

Странное это было ощущение. Вэй Цинъюй не смогла отказать себе в том, чтобы слегка подержаться за ладонь.

В затянувшейся ранке отдалось легкое нытье. А слова Цая Джи Сяо невольно зазвенели в ушах.

"Рана на руке Вэй Цинъюй до сих пор не затянулась. А вы, неужели, не понимаете, ребята?"

Что же это за лекарство такое, которое этот человек прячет в бутылке из тыквы? Лучше голову пригнуть, чтобы других девчонок мобилизовать, чтоб побежали, но только повод найти, чтобы саму оттеснить.

Или, это из-за того, что завидует оценкам в старшей школе, и боится, что снова первую ступень займу?

Или она сама себе цель такую поставила, и хочет сделать себе услугу, от трудной работы отвертеться?

Вэй Цинъюй посмотрела на опустившего перед ней голову, чтобы проверить ее регистрационный формуляр, Цзи Сяо, и в ее глазах читались эмоции, которые она даже не могла выразить в словах.

Ей не понравилось ощущение того, что она вышла за рамки своего контроля такого рода вещь, и она совершенно спокойно сказала Цзи Сяо: «Если все, то я пойду».

Не успев отреагировать, Цзи Сяо повернулась и ушла.

Спина девушки была тоньше, чем когда-либо, и светлый свитер матово обрисовывал ее тонкую талию.

И хотя у отметки в 1500 м кто-то и доложил, Цзи Сяо не мог отделаться от чувства беспокойства.

«Ж-ж-ж...»

Из кармана Вэй Цинъюй раздался тихий звонок.

[Твой Вселенский Непобедимый Сезон - прелестный: Когда будешь тренироваться, звони мне, не грузи себя особо.]

Вэй Цинъюй взглянула на отправленное ей Цзи Сяо сообщение, глаза ее были исполнены какой-то глубины.

Слова Цзи Сяо, презирающие ее, все еще звучали у нее в ушах, и она быстро отбарабанила два слова: Не надо.

Но не успело оно отправиться, как пришло новое сообщение от Цзи Сяо.

[=|=|=|]

Твоя прекрасная эпоха непобедимой вселенной: чего же ещё.

Твои Эпохи Космоса Непобедимы прекрасны: сказанное тобою только что - ложь.

Пальцы Вэй Цинъюй на кнопке отправки застыли.

Ветер разметал длинные волосы девушки по лицу, скрывая бирюзовые глаза.

Зелёные пальцы легко постучали по экранной клавиатуре, и уже в следующее мгновение Цзи Сяо заметил, что в классе девушка убрала телефон обратно в карман.

[Вэй Цинъюй: Давай тогда обсудим это.]

С отчётом Вэй Цинъюй о регистрации за 1500 метров задание, которое Фэн Минь передали Цзи Сяо и спортивному комитету, было успешно завершено.

Во время самоподготовки они вдвоём отсортировали регистрационные анкеты по категориям, и отправились в кабинет к математической группе, чтобы найти Фэн Миня.

Осенний ветер обдувает свежих людей, которые только что закончили физкультуру, и Цзи Сяо, идя по коридору, чувствует свежесть.

[=|=|=|]

Цзи Сяо: "Я не ожидал, что можно завершить регистрацию учеников для общего собрания за один день".

Комитет по физическому воспитанию: "Самое главное ты очень помог мне. В прошлом году ко мне присоединилась ещё одна девочка из нашего класса, но сейчас она больше не в экспериментальном классе. Тогда мы совместно проводили мобилизацию, и не было никакого разделения статуса омега или альфа. Ей потребовался день, чтобы определить последний статус девочки, как дополнительную задачу. А Цзи Сяо всё-таки молодец. Меньше, чем за день, были определены как группа альфа, так и группа омега!".

Цзи Сяо смущённо улыбнулся: "Главное, что Вэй Цинъюй сам проявил инициативу и зарегистрировался, иначе у меня ушло бы больше дня".

Комитет по физическому воспитанию подошёл поближе к Цзи Сяо и с большим энтузиазмом сказал ему: "Ты всё равно молодец".

"Мне кажется, Цзи Сяо, ты не совсем такой, каким тебя описывают слухи. В прошлом семестре кое-кто говорил, что ты неопытный, но лишь начался учебный год, как ты поступил в экспериментальный класс. Это просто кому-то криво нос своротило".

Выслушивая красочное описание Спортивного комитета, Цзи Сяо посчитала, что это было слишком надуманным. «Да ладно, шутишь!»

«Серьёзно. Особенно та Лю Мейна, которая тогда клятвенно пообещала, что её примут в экспериментальный класс, но потом, ха-ха-ха. Сама не видела, зато я смотрел, как она охладилась!»

«Я её вообще-то не защищаю. Просто я думаю, что у тебя самого характер хороший, у тебя такая хорошая родословная, а ты совсем не зазнаёшься. Я считаю, что всё, что тебе раньше говорили, — полная ерунда, и что эта Ху Минь до сих пор говорила, что ты...»

Улыбка на лице Цзи Сяо немного застыла. Неужели люди из хороших семей непременно должны быть высокомерными?

К тому же она никогда по-настоящему не чувствовала, что не была заносчива, во всяком случае, по характеру оригинала.

Вначале Цзи Сяо услышала, как он упомянул Лю Мейну, и в её сердце что-то дрогнуло.

Но услышав потом, как он перечисляет имена других людей, Цзи Сяо почувствовала неладное.

[|=|=|=]

Выслушивая красочное описание Спортивного комитета, Цзи Сяо посчитала, что это было слишком надуманным. «Брось, ты шутишь!»

«Действительно. Особенно Лю Мейна клятвенно пообещала, что её примут в экспериментальный класс, но потом, ха-ха-ха. Сама не видела, зато я смотрел, как она охладилась!»

«Я и не защищаю её. Просто я думаю, что у тебя самого характер хороший, у тебя такая хорошая родословная, а ты совсем не зазнаёшься. Я считаю, что всё, что тебе раньше говорили, — полная ерунда, и что эта Ху Минь до сих пор тебе твердит...»

На лице Цзи Сяо застыла улыбка. Неужели люди из хороших семей обязательно должны быть высокомерными?

К тому же она по-настоящему никогда не чувствовала себя заносчивой, во всяком случае, по характеру оригинала.

Вначале Цзи Сяо услышала, как он упомянул Лю Мейну, и в её сердце что-то дрогнуло.

Но потом, выслушав его перечисление имён ещё нескольких человек, она почувствовала неладное.

Взгляд упал на приближавшегося к ней спортивного организатора, и она постоянно ощущала в его словах фальшь.

Как будто он пытается угодить и принизить других.

Просто она сидит на последней парте, спит после уроков, выходит погулять с Цици и другими, у неё не так много времени для того, чтобы познакомиться с одноклассниками, и она не понимает этого однодневного спортивного организатора с которым ещё не успела сдружиться, и с которым непросто вести непринуждённую беседу.

Поэтому Ци Сяо терпела нетерпение у себя в сердце, слушая его бесконечные комплименты, она подошла в офис группы по математике.

На этот раз перерыв закончился, кабинет пустой, и только Фэн Мин внимательно смотрит на экран монитора.

«Учитель», - сказала Ци Сяо, положив оформленный лист регистрации на стол Фэн Мина.

Не понятно, то ли Фэн Мин был слишком сосредоточен, но похоже даже не заметил, что здесь есть Ци Сяо.

[=|=|=|]

Она посмотрела на бегущего к ней спортсмена комитета и постоянно чувствовала слишком откровенную лесть в его словах.

Это все равно, что принижая других, попытаться самому сделать себе приятное.

Она просто сидит на последней парте в классе, спит после уроков, выходит гулять с Цици и другими, у нее не так много времени, чтобы познакомиться с людьми в классе, и она не понимает этого спортсмена из комитета, с которым проработала всего один день, не успев подружиться, и поэтому непринужденной беседы вести нелегко.

Поэтому Ци Сяо пришлось терпеть потерю терпения в своем сердце, прослушивая его бесконечные комплименты, и подошла к офису математической группы.

На этот раз классная точка достигнута, в офисе пусто, и только Фэн Мин сидит на своем месте, неотрывно смотря в экран компьютера.

«Учитель», — сказала Ци Сяо, кладя оформленный листок регистрации на стол Фэн Мина.

По непонятной причине Фэн Мин был слишком сосредоточен и, кажется, даже не заметил, что Ци Сяо есть тут.

[=|=|=|] Внезапно перед ним появилась бледная, холодная кисть руки, и он от неожиданности чуть не вздрогнул, роняя крекер из руки.

Фэн Мин: "О, привет! Я говорю, Цзи Сяо, почему ты не подаёшь голоса, когда заходишь?"

Цзи Сяо, не на шутку удивлённый, указал на наушники в ушах Фэн Мина: "Я стучал в дверь, но ты не слышал из-за наушников".

"Ах, вот оно что, ха-ха..." — Фэн Мин смущённо улыбнулся и, протянув руку, остановил фильм о зомби, который проигрывался на компьютере.

"Учитель, а что ты смотришь?" — Любопытствуя, подошла староста спортивного комитета.

Фэн Мин, взяв бланк регистрации, сказал, просматривая его: "Это фильм ужасов о конце света из страны Н, про мутантов-зомби. Ты ведь не смотришь такое обычно. А вдруг тебе приснятся кошмары и ты не заснёшь. Вот, кончился как раз вовремя".

Староста кивнула: "Хорошо. Не забудь тогда поделиться со мной ресурсом".

Фэн Мин показал ей жест "ОК".

Джи Сяо полагал, что Фэн Мин на самом деле потрясающий. Несмотря на то, что он был одним из десяти лучших классных руководителей в провинции, он был самым непослушным из школьных учителей.

Он умел вести себя с учениками как брат во всех классах, которые он возглавлял, и ему удавалось поддерживать определённую долю величия в сердцах своих одноклассников. Мало кто из учеников говорил, что он был плох.

Джи Сяо встречал многих учителей в изначальном мире, которые хотели пойти по пути Фэнмина, но несмотря на хорошее отношение, он не мог сдерживать учеников, и его оценки резко падали.

В конце концов, от безысходности, ему оставалось только вернуть себе авторитет и стать тем, кого боялись ученики.

Джи Сяо косился на свободный узел галстука.

На самом деле стать таким же учителем как Фэнмин — было также целью Джи Сяо в том мире на той стороне.

[|=|=|=]

Джи Сяо подумал, что Фэн Мин действительно удивительный. Хоть он и был одним из десяти лучших классных руководителей в провинции, но он был самым непослушным из школьных учителей.

Он умел вести себя как брат со студентами во всех классах, которые он возглавлял, и он мог закрепить определённую степень величия в сердцах своих одноклассников. Немногие студенты говорили, что он плох.

Джи Сяо встречал множество учителей в первоначальном мире, которые хотели пойти по пути Фэнмина, но с хорошим отношением, так как он не мог сдерживать студентов, а его оценки резко упали.

В конце концов, он был беспомощным. Он мог лишь вернуть своё лицо и стать тем, кого боятся его студенты.

Джи Сяо бросил взгляд на свободный узел галстука.

На самом деле стать учителем, как Фэн Мин, также было целью Джи Сяо в том мире.

"Цзи Сяо, ты отвечаешь за девушек, удели больше внимания тем немногим, которые сообщили о своей влюблённости в книжный магазин, особенно Вэй Цинъюй. Кажется, только за этот год она отправила около тысячи пятисот заявок?" Фэн Мин изучил список и наставил Цзи Сяо: "Эта малышка обладает огромной выдержкой".

"Да". Цзи Сяо на секунду отвлекся, кивнул и произнёс: "Не волнуйся, обещаю выполнить задание".

"Ещё есть несколько мальчиков, которые постоянно бегают на длинные дистанции. Вам тоже нужно следить за ними". Фэн Мин обратился ко всем членам спортивного комитета. "Не давайте своим одноклассникам пропускать проверку...".

[|=|=|=|]

"Цзи Сяо, ты отвечаешь за девушек, удели больше внимания этим немногим, которые сообщили о своей влюблённости в книжный магазин, особенно Вэй Цинъюй. Кажется, только за этот год она отправила около тысячи пятисот заявок?" Фэн Мин изучил список и наставил Цзи Сяо: "Эта малышка обладает огромной выдержкой".

"Да". Цзи Сяо на секунду отвлекся, кивнул и произнёс: "Не волнуйся, обещаю выполнить задание".

"Ещё есть несколько мальчиков, которые постоянно бегают на длинные дистанции. Вам тоже нужно следить за ними". Фэн Мин обратился ко всем членам спортивного комитета. "Не давайте своим одноклассникам пропускать проверку...".

Да, Цзи Сяо. - Фэн Мин закончил объяснять спортивному комитету и, обращаясь к Цзи Сяо, продолжил: - Сейчас октябрь, экзамен будет в конце ноября. Хотя твои биологические баллы значительно улучшились за последние два раза, ты все еще на грани. До получения высокой оценки все еще далековато. Чтобы ее получить, тебе нужно больше сосредоточиться на математике и физике, а не на биологии. Чем выше результат экзамена, тем больше пользы это принесет для вступительных экзаменов в университете в будущем.

- Так точно. - Цзи Сяо, пришедший сдать бумагу, не ожидал, что затронут тему его успеваемости по биологии, и огорченно кивнул.

Заметки Вэй Цинъюй очень полезны. Ей потребовалось менее месяца, чтобы повесить свои знания о существе с 7 до 80 баллов.

Просто чем дальше, тем больше она чувствует себя немного беспомощной.

[|=|=|=]

«Именно так, Цзи Сяо», — Фэн Мин закончил объяснение со спортивным комитетом, а затем обратился к Цзи Сяо: — «Сейчас октябрь, а экзамен будет в конце ноября. Хотя твои оценки по биологии значительно повысились в эти два раза, ты все еще недостаточно близко. До того, чтобы получить «отлично», еще далеко. Нужно более усердно работать и сфокусироваться на математике и физике, а не на биологии. Чем выше будут баллы на экзамене, тем больше преимуществ это принесет при поступлении в вуз в будущем».

«Да», — Цзи Сяо не ожидал, что речь пойдет о его успеваемости по биологии, когда он пришел сдать работу, и обеспокоенно кивнул.

Записи Вэй Цинъюй действительно полезны. Ей потребовалось меньше месяца, чтобы подтянуть свои знания о существах с 7 до 80 баллов.

Просто чем дальше она продвигается, тем больше чувствует свое бессилие.

Когда Цзи Сяо решает задачи, она всегда неосознанно привносит с собой глубоко укоренившуюся инерцию мышления из прежнего мира.

Это заставило ее заметить некоторые мелкие детали, касающиеся гена АВО, когда она просматривала ответ, и она была сильно этим расстроена.

Это действительно скучно.

Видя горе на лице Цзи Сяо, Фэн Мин не сказал многого.

Он взял со стола пачку нераспечатанного печенья и вложил ее в руку Цзи Сяо, подбадривая: "Вот, это вкусно. Не волнуйся, возвращайся и усердно работай. Этот месяц ты добьешься прогресса. Это очевидно для всех, в конце месяца будет городской имитационный тест, и нам нужно усердно работать".

Цзи Сяо приняла у Фэн Мина и вручила ему печенье на ладони, кивнув: "Все понятно, хороший учитель".

В тихом коридоре послышался хлопок закрывающейся двери, и Цзи Сяо вместе со спорткомом покинула офис математической группы.

[|=|=|=]

Когда Цзи Сяо решает задачи, она всегда невольно привносит с собой глубоко укоренившуюся инерцию мышления из прежнего мира.

Это заставило ее заметить несколько мелких деталей, которые касаются гена АВО, когда она взглянула на ответ, и она была полностью разочарована.

Это действительно скучно.

Видя, что Цзи Сяо расстроена, Фэн Мин не стал ничего говорить.

Он взял со стола нераспечатанную упаковку печенья и передал ее Цзи Сяо, подбадривая: "Вот, это вкусно. Не переживай, иди и продолжай работать. Этот месяц ты добьешься прогресса. Мы все это увидим. В конце месяца состоится городской имитационный тест, и нам нужно хорошенько потрудиться".

Цзи Сяо взяла у Фэн Мина печенье и вложила в его ладонь, кивнув: "Поняла, хороший учитель".

В тихом коридоре громко хлопнула закрывающаяся дверь, и Цзи Сяо вместе со спорткомом покинула офис математической группы.

Обратный путь был намного тише, чем когда я возвращался, и в учебном корпусе было уже время для уроков, где раздавался только голос учителя.

Спортком бросил мрачный взгляд Ци Сяо, похлопал ее по плечу и сказал: "Ци Сяо, если тебе нужно, я могу поговорить с Вэй Цинъюй и попросить ее дать тебе записи".

Он знал, что Ци Сяо плохо ладит с Вэй Цинъюй, поэтому хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы угодить Ци Сяо.

Брови Ци Сяо слегка приподнялись, она посмотрела на спорткома в сторону.

Вэй Цинъюй - известная красавица нашей школы Гаолин. Она обычно не общается с людьми, и все потому, что другие люди спешат наброситься на нее.

Она еще "позволит" мне это дать?

Ци Сяо с особым расслабленным выражением лица посмотрела на человека перед собой и подумала: Это что, попытка быть более властным перед ней?

[|=|=|=]

Обратный путь был намного более спокойным, чем когда я возвращался, и в учебном корпусе было уже потише, раздавался только голоса учителя.

Спортком мрачно посмотрел на Ци Сяо, похлопал ее по плечу и сказал: "Ци Сяо, если тебе нужно, я могу сказать Вэй Цинъюй и попросить ее дать тебе записи".

Он знал, что Ци Сяо не в ладах с Вэй Цинъюй, поэтому хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы услужить Ци Сяо.

Ци Сяо слегка приподняла бровь и посмотрела на спорткома.

Вэй Цинъюй - это гаолинский знаменитый цветок школы. Обычно он не общается с людьми, и все потому, что другие люди пытаются привлечь ее внимание.

Что значит — "позволить" ей отдавать мне что-то?

Ци Сяо посмотрела на человека перед собой с невероятно непринужденным выражением на лице и задумалась: неужели он пытается подавить ее?

[|=|=|=]

Поэтому та, которая на самом деле держала записи Вэй Цинъюй, притворилась нуждающейся

и вопросительно сказала: "Вы что-то слышали, у вас хорошие отношения с Вэй Цинъюй?"

Спорткомитет смущённо почесал голову: "Раньше... было довольно неплохо".

Цзи Сяо тонко почувствовал ошибку в его голосе и спросил: "А как сейчас?"

Спорткомитет посмотрел на Цзи Сяо уклончивым взглядом, помедлив, сказал: "Ты же знаешь, после того инцидента в её доме... Главное, что потом она распределилась на омегу, поэтому я и дистанцировался от неё. В конце концов, я распределился на альфу".

Цзи Сяо невозмутимо изрекла: "О", и желание посмотреть на шутки спорткомитета моментально пропало.

Главное ведь не в том, что Вэй Цинъюй распределилась на омегу, а в том, что её семья Вэй рухнула, не так ли?

Если бы семья Вэй не пошла ко дну, она, распределившись на омегу, боюсь лишь, привлекла бы ещё больше тех, кто "восхищается" ей.

Даже до совершеннолетия успел перенять подхалимство.

Цзи Сяо почувствовал, что тот действительно не ошибся в данный момент, используя эту возможность, чтобы приблизиться к себе.

Подумайте об этом, Цзи Сяо, которая никогда не взаимодействовала с людьми в классе, стала другом его спортивного комитета.

Он сказал это, не зная, как долго он может это выдержать.

Увидев, что лицо Цзи Сяо становится холодным, Спортивный комитет сразу понял, что сказал что-то не то, и поспешно попросил о помощи: «На самом деле, не только я, но и с ней в прошлом все было так же».

«И все ее уважают, поэтому дистанцируются от нее. В конце концов, она же - омега, какая разница между... альфой и омегой».

«Угу» Цзи Сяо был еще холоднее, и она пошла быстрее.

Больше всего она ненавидит таких людей, которые интригуют риторикой.

Из-за уважения, поэтому берете инициативу отдалиться от нее?

Из-за уважения игнорируете ее беспомощность?

[|=|=|=]

Цзи Сяо почувствовал, что в этот момент действительно не ошибся, он использует эту возможность, чтобы приблизиться к себе.

Подумайте об этом, Цзи Сяо, которая никогда не взаимодействовала с людьми в классе, стала другом своего спортивного комитета.

Он сказал это, не зная, как долго он сможет это выдержать.

Увидев, что лицо Цзи Сяо становится холодным, Спортивный комитет сразу понял, что сказал что-то не то, и поспешно попросил о помощи: «На самом деле, не только я, но и с ней в прошлом все было так же».

«И все ее уважают, поэтому дистанцируются от нее. В конце концов, она же омега, какая разница между альфой и омегой».

«Угу» Цзи Сяо был еще холоднее, и она пошла быстрее.

Больше всего она ненавидит таких людей, которые интригуют риторикой.

Из-за уважения, поэтому берете инициативу отдалиться от нее?

Из-за уважения игнорируете ее беспомощность?

Тот, кто изначально ненавидел, эти люди, которые решили оттолкнуть Вэй Цинъюй, а те, кто остаётся в стороне, разве невиновны?

Пренебрежение, игнорирование, отчуждение — это поведение, которое не причиняет вреда другим, разве это не насилие в школьном городке?

Просто слушая, Цзи Сяо чувствовала, что негатив со стороны Вэй Цинъюй душит её.

Трудно представить, что Вэй Цинъюй на самом деле провёл весь летний семестр в такой среде.

Спортивный комитет поспешно последовал за шагом Цзи Сяо, чтобы ускориться: «Цзи Сяо, если тебе это действительно нужно, я обязательно одолжу его тебе».

Цзи Сяо резко остановился и тупо посмотрел на спортивный комитет: «Не нужно, у меня уже есть».

«Кроме того, если ты просто заводишь дружбу с кем-то из-за статуса и влияния, у тебя не получится найти настоящих друзей. Тебе всего шестнадцать лет. Тебе не следует учиться методам общения взрослых — будь честным, чтобы завести друзей».

В конце концов, Цзи Сяо поднял ногу и ушел, оставив спортивный комитет в одиночестве.

Он не понимал эту уловку, которой научился у своего отца, почему на сей раз она не подействовала на Цзи Сяо.

Холодный ветер сквозняком обдувал длинные волосы Цзи Сяо, постепенно успокаивая её эмоции, переполненные гневом.

Из туалета, расположенного вдалеке от класса, донеслось бульканье воды. Она стояла у раковины, молча наблюдая за тем, как текущая вода оmyвает тыльную сторону её руки, и была полна раздумий.

Цзи Сяо знала, что её одной теперь точно не справиться с затруднительным положением Вэй Цинъюй, к тому же такие злодеи будут повсюду.

Если она сама не будет сильной, в будущем она столкнётся с ещё большей опасностью.

Вэй Цинъюй хватило встречи с Цзи Цинъюнь, Лю Мэйной и спортивным комитетом.

Нельзя ждать, пока в её жизни не появится главный мужской персонаж старшеклассник, и лишь тогда её жизнь начнёт налаживаться.

Это слишком долго.

Думая о том, что она испытала вместе с Вэй Цинью несколько дней назад, Цзи Сяо до сих пор удивляется.

Светлые тонкие пальцы медленно прочертили водный ручей, окрасив тонкую кожу на суставах в красный.

Девушка молча смотрела на чистую воду, глаза ее были глубокими.

Если возможно, она действительно надеялась помочь ей в некоторых деталях оригинальной книги, которые она помнила...

Но не успела она глубоко задуматься, как Цзи Сяо внезапно почувствовала сильный запах манго в плывущем воздухе.

Легкий, но не уступающий, это чистейший фруктовый аромат.

Она подняла глаза на уже увядшее манговое дерево в патио за пределами коридора с удивленным выражением на лице.

Сейчас уже осень, откуда взялось манго?

Более того, Цзи Сяо поняла, что ее сердцебиение, похоже, было затронуто этим запахом, и оно постепенно ускорялось.

Этот запах больше похож на феромон омеги!

Цзи Сяо внезапно насторожилась.

Острое чутье заставило ее направиться к женскому туалету, и запах манго, который раньше был едва уловимым, стал ощутимым.

Светлые тонкие пальцы медленно чертились по водной глади, окрашивая тонкую кожу на суставах в красный.

Девушка, молча смотрящая на чистую воду, имела глубокий взгляд.

Если будет возможно, она действительно бы очень хотела помочь ей с некоторыми деталями из оригинальной книги, которую она помнила...

Но не успела она погрузиться в раздумья, как Цзи Сяо неожиданно ощутила сильный запах манго в повисшем в воздухе.

Лёгкий, но не менее стойкий, это был чистейший фруктовый аромат.

Она подняла глаза на уже засохшее манговое дерево во внутреннем дворике за коридором, пребывая в замешательстве.

Стоит осень, откуда вдруг манго.

Более того, Цзи Сяо осознала, что биение её сердца будто поддалось этому аромату и постепенно учащалось.

Этот аромат больше похож на феромон омеги!

Цзи Сяо насторожилась.

Острое чутьё подсказало ей направиться к женскому туалету омег напротив, а едва уловимый ранее аромат манго обрёл плотность.

словно бы пропиталась густым манговым соком. Сладкий, тягучий вкус обволакивал всего человека, плотно проникал в каждую клеточку, не оставляя себе свободного пространства.

Цзи Сяо наклеил еще одну фиксирующую полоску на железу на затылке, стараясь не смотреть на лежащую в туалете и спросил: «Сокурсница, ты в порядке?»

«Цзи Сяо...»

Сомнение и смущение слышалось в доносившемся из туалета голосе.

Цзи Сяо про себя улыбнулся и резко повернув голову, заглянул в уборную.

Вэй Циньюй сидела на мокром кафельном полу, её длинные тёмные волосы были немного растрёпанными.

Колени, покрасневшие до лодыжек, виднелись из-под тёмно-синей клетчатой юбки. Ноги слегка тряслись из стороны в сторону.

И прямо сверху на неё давила какая-то незнакомая девчонка.

От неё исходил насыщенный, сладковатый аромат манго.

«В чем дело?» — спросил Цзи Сяо. Быстро войдя в туалет, он помог Вэй Циньюй убраться с неё прижимающую девчонку.

Похоже, дело в густом манговом соке: его сладкий жирный привкус затягивает, плотно обволакивая и не оставляя от тебя ничего, даже пустоты.

Цзи Сяо закрепил на железу на затылке ещё один удерживающий стикер, тщательно избегая взгляда на туалет, стоя у дверей и спрашивая: «Сокурсница, вам помочь?»

«Цзи Сяо...»

Из туалета доносился знакомый зовущий голос с сомневающимися нотками.

Сердце Цзи Сяо дрогнуло, и он резко обернулся, чтобы глянуть в туалет.

Вэй Циньюй опустилась на прохладный кафель, её длинные чёрные волосы слегка растрепались.

Колени, покрасневшиеся до синевы, выглядывали из-под тёмно-синей юбки в клетку, а тонкие

коленки разведены в стороны — наверное, пытается встать.

А прямо над ней лежит какая-то непонятная незнакомая девчонка.

От неё исходит насыщенный аромат манго.

«Что случилось?» — спросил Цзи Сяо, торопливо зайдя в туалет и помогая Вэй Циньюй убрать прижавшую её.

[|=|=|=]

Вэй Циньюй болезненно потерла ногу и сказала: «Кажется, с этой одноклассницей случился раскол».

Она только что пришла сюда в туалет — только переступила порог, как уловила легкий аромат манго.

Ога всегда быстро распознает феромоны своего рода. При встрече ранее Вэй Циньюй только обронила, что у девушки жар и она с ним справится, да не более того.

Но вот только миновала она это отделение, как изнутри распахнулась дверь.

И вот эта одноклассница внезапно поскользнулась с лестницы прямо ей в объятия, пока она стояла, не ожидая ничего подобного.

Вэй Циньюй взглянула на упавшую в ее объятия одноклассницу с растерянным выражением лица, и внезапно поняла, что с этой девушкой что-то не так.

Дабы проверить свои догадки, она двумя пальцами потрогала ее сзади шеи.

Как только ее нежные белые пальцы коснулись того места, они покрылись каким-то липким и жирным прозрачно-белым содержимым, которое, прежде чем Вэй Циньюй поднесла пальцы к носу, оказалось исключительно насыщенным и агрессивным на запах.

Это характерно для начального периода лихорадки, когда омега достигает половой зрелости!

- Может, Джи Сяо поможет мне с ней справиться? Мне нужно ввести ей ингибитор, - проговорил Вей Циньюй, доставая из кармана портативный ингибитор.

Джи Сяо кивнула и перевернула девочку, которая вот-вот потеряет сознание, облокотив её на себя.

Горячий нос омеги сильно навалился на уши и затылок Джи Сяо, испуская неудержимый запах манго.

Преодолевая это испытание, Джи Сяо услышала слабый и тонкий голосок девочки:

- Нет... я не хочу ингибиторов омеги... прошу... нет...

Голос был настолько тихим, будто писк комаров и мух. Он излучал отчаяние.

Маленькая девочка слабыми бледными ручками вцепилась в футболку Джи Сяо, отказываясь превращаться в омегу.

Услышав это, Джи Сяо невольно испытала сострадание и мягко успокоила:

- Твоя дифференциация уже началась, и если не ввести тебе ингибитор, тело разрушится.

Это именно характеристика первоначального периода лихорадки, когда омега проходит дифференцировку!

«Не может ли Цзи Сяо помочь мне с ней справиться? Мне нужно прямо сейчас ввести ей ингибитор». Вэй Цинъюй сказал это, вынимая из кармана переносной ингибитор.

Цзи Сяо кивнула и повернула к себе девочку, которая вот-вот потеряет сознание, опираясь на неё.

Горячий нос омеги сильно упирался в уши и шею Цзи Сяо, неумолимо источая запах манго.

Проходя через это испытание, Цзи Сяо услышала слабый и тонкий голосок девочки: «Нет... Я не хочу вводить себе ингибиторы для омеги... Прошу... нет...»

Голос был такой же тонкий, как писк комара, с нотками отчаяния.

Девочка слабыми бледными руками вцепилась в рубашку Цзи Сяо, отказываясь разделяться и становиться омегой.

Услышав это, Цзи Сяо невольно прониклась состраданием и мягко успокоила: «Твоё тело уже начало перестраиваться, а без ингибитора тело просто развалится».

Вэй Цинъюй слушал нежный и мягкий голос Цзи Сяо и смотрел на нее, обнимающую маленькую девочку.

Солнце падало ей на голову, покрывая мягким золотистым светом.

Золотисто-оранжевые глаза девушки были слегка опущены, наблюдая за человеком на ее руках, с нежностью, которую Вэй Цинъюй никогда прежде не видел.

Девочка слегка нахмурилась, молча опустила голову и отвела длинные волосы от затылка девушки.

Густые длинные волосы источали тот же запах феромонов, отчего Вэй Цинъюй почувствовал легкую тупость в груди.

Возможно, это было связано с тем, что шея оказалась обнаженной, и девочка еще сильнее сопротивлялась в руках Цзи Сяо. "Я не хочу... я не хочу здесь быть... я не стану омегой... я не хочу ингибиторов..."

Цзи Сяо терпела боль от ногтей девочки, впивавшихся ей в руку, и поспешно успокаивала ее: "После инъекции тебе станет гораздо лучше, и ты будешь послушной".

Безопасность альфы была только что выпущена Джи Сяо. Девочка уловила аромат дыхания альфы от этого человека и даже почувствовала чувство защищенности, которое она давала

сама себе.

Исходя из примитивной психологии омеги, девочка прижалась к объятиям Джи Сяо, изо всех сил сжимая ее рубашку и немного ослабляясь.

Джи Сяо вздохнул с облегчением, похлопал девочку по спине и продолжил: «Я буду с тобой, это самое безопасное место».

Услышав эти слова, Вэй Циньюй остановилась, когда приподняла волосы девочки.

Запах персикового бренди сплелся с ее смутными воспоминаниями, и мягкость прядей хлынула в ее сердце.

Кажется, она в любое время испытывала эту нежность...

«Вэй Циньюй».

«Вэй Циньюй...»

Два внезапных звонка донеслись до ушей Вэй Циньюй и выдернули ее из водоворота воспоминаний.

Вэй Циньюй ошеломленно подняла глаза в направлении звука, но увидела, что лицо Джи Сяо было напряжено.

Снова запах манго полетел к Вэй Циньюй. Взглянул на инъекцию в руках и обнаружил, что только что потерял рассудок. Что он думает? Цзи Сяо мог бы быть так нежен с собой... Вэй Циньюй поспешно пришел в себя, снова поднял иглу в руке и точно вонзил ее в железу, которую только что частично заселила маленькая девочка.

Чисто белая инъекция была понемногу введена в кристально чистую железу девушки, и в этот момент насыщенный аромат манго достиг своего пика. Затем он резко повернулся и исчез в тихом туалете вместе с ветром, который проходил через зал.

Маленькую девочку, которую Цзи Сяо держал на руках, утешила инъекция, и чувства, которые сочетались в ее теле, были полностью развеяны. Без беспокойства и смятения, которые сопровождали ее только при начале деления, она склонилась к Цзи Сяо на руки без сил и упала в обморок, положив голову ему на плечо.

Цзи Сяо помог маленькой девочке привести в порядок растрепавшиеся волосы перед ее лицом, и появилось нежное и маленькое личико.

В тот момент, когда он ясно увидел лицо маленькой девочки, зрачки Цзи Сяо невольно сузились.

Вэй Цинюй увидел ослепительное удивление в глазах Цзи Сяо и спросил: "Ты ее знаешь?"

Цзи Сяо кивнул и снова покачал головой.

Разве это не то же самое лицо, что у первокурсницы старшей школы, с которой я был здесь месяц назад?

"Кстати, ты можешь в это не поверить. Последний раз, когда я видел ее, это было в этом

туалете..."

Как только прозвучало объяснение, Цзи Сяо немедленно закрыл рот.

Это туалет ога. Если ты придешь с альфой, ничего не подозревающий Вэй Цинъюй будет относиться к тебе как к извращенцу, верно? !

"Это не то, что ты думаешь". Глядя на спокойный взгляд Вэй Циню, Цзи Сяо поспешно объяснил: "Я не заходил, я просто стоял у бассейна, не заходил... Я не вуайерист, я слышал ее...."

"я знаю." Вэй Цинъюй мягко прервал объяснения Цзи Сяо.

И глянула она на девчонку, даже и не знающую, когда надо старших уважать, и в глазах у неё насмешка: «Ты не удивилась, что стаканчик с водой, который ты в ога-унитаз сунула, ко мне пришёл?»

«?» Цзи Сяо потеряла дар речи и с трудом проглотила комок, застрявший в горле.

Так Вэй Цинъюй была в туалете?

И слышала всё то пренебрежение и презрение, которые девчонка высказывала к ога? Слышала, что та ей в ответ сказала?

Неужели не видит, что её собственный дизайн весь рушится?

Изначальная хозяйка, которая всегда держалась надменно и высокомерно, ни разу не выступила в защиту ога. Ладно, чтобы не поддержать, но и осквернять их, как эта девчонка...

«Пойдём, тебе придётся отнести её в школьный медпункт», – прервала размышления Цзи Сяо Вэй Цинъюй, открыв губы.

Выражение лица девушки как всегда было непроницаемым, и она без единого звука поднялась с земли.

Она взглянула на стоящую передо мной девочку, которая и не догадывалась о том, что давно пришло время научиться уважать старших, и в глазах её таится насмешка: «Тебя не удивило, как стакан с водой, который ты опустила в унитаз для ога, оказался у меня в руках?».

«?» Цзи Сяо растерялась, и с трудом проглотила комок, застрявший в горле.

Так значит Вэй Цинъюй была в туалете?

И она слышала всё то презрение, с которым девочка говорила об огах? Слышала, что та ответила ей?

Неужели она не видит, как рушится собственный дизайн?

Изначальная владелица тела, которая всегда держалась надменно и высокомерно, ни разу не выступила в защиту ога. Ладно, не поддержать, так ещё и хаять их, как эта девчонка...

«Пойдём, тебе придётся отнести её в школьный медпункт», – прервала размышления Цзи Сяо

Вэй Циньюй, открыв губы.

Выражение лица девушки как всегда было непроницаемым, и она молча поднялась с земли.

Цзи Сяо пришел в голову, что бирюзовые глаза Вэй Циньюй выглядели уже не такими настороженными и мерзкими, как при их первой встрече.

Две фигурки маячили на тихой территории кампуса, пересекая перекресток.

Цзи Сяо не спеша нес без чувств маленького придурка на своем хребте, молча шагая по направлению к школьному госпиталю вместе с Вэй Циньюй.

Дорогу устилала желтая листва, которую Цзи Сяо наступал, не щадя, слушая звон, раздавшийся, как только он на них наступил.

Заходящее солнце отбрасывало тень от Вэй Циньюй на плечи Цзи Сяо, который незаметно переводил половину своего взгляда, чтобы тайком посмотреть на Вэй Циньюй.

Она не сомневалась в его поступках в тот день, хотела ли она также в будущем противостоять установкам бывшего хозяина, не обращавшего внимание на парня, стоящего перед ней.

Небольшая кругленькая корзинка из персикового дерева, висевшая на запястье Вэй Циньюй, отражая лучи солнца, катилась взор Цзи Сяо.

Неожиданно, в золотисто-оранжевых глазах девушки было немного большей досады.

Я осознала тогда, после того, как спасла Вэй Циньюй, что должна была признаться ей, что это именно я ее спасла...

Неужели ради своего спасителя она вновь обрекает себя на смерть под пытками?

Стоило мне подумать лишь о том, чтобы сохранить напускной имидж владыки в присутствии Вэй Циньюй, как напрочь позабыла, что мне следует произвести на нее хорошее впечатление!

Черт, в одно instant я почувствовала себя убыточной на 100 миллионов.

Хруст падающих листьев, растоптанных под ногами Цзи Сяо, зазвучал еще отчетливее, выражая неодобрение, поселившееся в девичьем сердце.

Вскоре перед ними возникла больничная корпус, а в дверях Цзи Сяо узрела знакомое лицо — на крыльце загорал лекарь, который помогал обработать Вэй Циньюй рану.

Как и следовало предполагать, лекарь тоже заметил Цзи Сяо, Вэй Циньюй и девушку без сознания у нее за спиной.

Я поняла, что в тот день, когда я спасла Вэй Циньюй, я должна была сказать ей, что это я ее спасла...

Неужели ради своего спасителя она снова обрекает себя на смерть от пыток?

Только подумала о том, чтобы сохранить оригинальные настройки мастера перед Вэй Циньюй и уже напрочь забыла, что надо произвести на нее впечатление!

Чёрт, я в одно мгновение почувствовала себя миллиардером.

Шум падающих листьев, растоптанных под ногами Цзи Сяо, зазвучал ещё громче, выражая негодование в девичьем сердце.

Вскоре перед ними появилась школьная больница, и Цзи Сяо заметила в дверях знакомое лицо - на крыльце грелся на солнце лекарь, который помогал Вэй Цинъюй обрабатывать рану.

Как и следовало ожидать, лекарь тоже заметил Цзи Сяо и Вэй Цинъюй, а также бессознательную девушку у неё за спиной.

Доктор поднял карманы, на его лице играла проказливая улыбка, и пошутил на расстоянии Джи Сяо: «Да, ты приехал сюда с другой омегой на спине, разве твоя девушка не ревнует?»

Как он и сказал, его взгляд упал на тело Вэй Цинъюй.

Доктор игриво поднял кармашки и пошутил с Джи Сяо на расстоянии: «Да, ты приехал сюда с другой Омегой на спине, разве твоя девушка не ревнует?»

При этом его взгляд упал на Вэй Цинъюй.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/4215/125862>